

ПЕРЕПИСКА АРХИМАНДРИТА АНТОНИНА (КАПУСТИНА) И В.Н. ХИТРОВО: НЕИЗВЕСТНЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА И ДУХОВНОЙ МИССИИ В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ¹

Вах Кирилл Алексеевич

научный сотрудник, ФГБУН Институт археологии

Российская академия наук

k_vach@mail.ru

**CORRESPONDENCE BETWEEN
ARCHIMANDRITE ANTONIN (KAPUSTIN)
AND V.N. KHITROVO: AN UNKNOWN
SOURCE ON THE HISTORY
OF THE PALESTINE SOCIETY AND
THE SPIRITUAL MISSION IN THE HOLY
LAND**

K. Vakh

Summary: The article is devoted to the analysis of an epistolary source on the history of key Russian quasi-diplomatic institutions in the Syrian-Palestinian region in the second half of the 1870s – 1880s, which has not been previously used in scientific research. The correspondence of the creator of «Russian Palestine», the head of the Spiritual Mission in Jerusalem Antonin (Kapustin) with the founder of the Orthodox Palestine Society V.N. Khitrovo contains valuable, sometimes unique information. The documents indicate the existing connection between the struggle to preserve the Russian Mission in Jerusalem and the idea of creating the Palestine Society in St. Petersburg, highlight the formation of scientific tasks in the field of Palestinian studies in Russia, the interaction of Russian representatives with the Jerusalem Patriarchate, give an idea of the bureaucratic instruments of management of Russian church-diplomatic institutions in the Ottoman Empire. Finally, they significantly enrich the biographical information about the authors of the correspondence.

Keywords: Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem, Imperial Orthodox Palestine Society, Palestinian studies, pilgrimage, holy places, diplomacy, religion.

Аннотация: Статья посвящена анализу не использовавшегося ранее в научных исследованиях эпистолярного источника по истории ключевых российских квази дипломатических институций в сиро-палестинском регионе во второй половине 1870-х – 1880-х гг. Переписка создателя «Русской Палестины», начальника Духовной миссии в Иерусалиме Антонина (Капустина) с основателем Православного Палестинского Общества В.Н. Хитрово содержит ценную, порой уникальную информацию. Документы указывают на существовавшую связь между борьбой за сохранение русской Миссии в Иерусалиме и идеей создания Палестинского Общества в Петербурге, освещают формирование научных задач в области палестиноведения в России, взаимодействие российских представителей с Иерусалимской Патриархией, дают представление о бюрократических инструментах управления российскими церковно-дипломатическими учреждениями в Османской империи. Наконец, существенно обогащают биографические сведения об авторах переписки.

Ключевые слова: Русская Духовная Миссия в Иерусалиме, Императорское Православное Палестинское Общество, палестиноведение, паломничество, святые места, дипломатия, религия.

В истории русского церковно-дипломатического присутствия в Святой Земле фигура начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (в 1865–1894 гг.) архимандрита Антонина (Капустина) является едва ли не самой значимой. Принадлежащий ему «Дневник» широко используется исследователями Русской

Палестины [4, 5, 8, 12]. Архимандрит Антонин покупал земельные участки, обустроивал оказавшиеся в российской собственности святые места, создавал национальную структуру Русской Церкви в Святой Земле, направлял стихию русского православного паломничества, поддерживал Православие среди местного арабского

¹ Исследование выполнено в соответствии с Госзаданием Института археологии РАН № НИОКТР № 125010600055-9 («История деятельности российских организаций по исследованию древностей Палестины в контексте внешнеполитической борьбы держав на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в.») в рамках Программы фундаментальных научных исследований по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические и культурные контакты и взаимосвязи» Минобрнауки РФ и МОО «ИППО» в 2025 г.

населения и боролся с инославной религиозной пропагандой, выступал в роли церковно-дипломатического агента правительства, снабжая МИД и Синод уникальной аналитической информацией. Наконец, он занимался научными исследованиями: топографией, археологией, нумизматикой, источниковедением, коллекционированием древностей и формированием коллекций для научных, церковных и музейных организаций в России.

Василий Николаевич Хитрово был основателем русского Православного Палестинского Общества, с 1889 г. получившего статус «Императорского» (ИППО). Российское Палестинское Общество уже с момента своего создания занималось поддержкой Духовной Миссии, паломничества, Иерусалимской Православной Церкви, местного арабского населения, а также распространением сведений о Святой Земле в России.

Вокруг Русской Духовной Миссии и Палестинского Общества со второй половины XIX в. сконцентрировалась почти вся русская деятельность в Святой Земле. Однако, изучение их истории в советский период было фактически прервано. Позднейшие исследователи вынуждены обращаться к трудам дореволюционных авторов, воспроизводя старые (порой ангажированные) теоретические концепции и, встраивая в них новые архивные документы, невольно мифологизировали историю этих организаций.

Введение впервые в научный оборот нового исторического источника: личной переписки архимандрита Антонина (Капустина) и В.Н. Хитрово – будет способствовать объективной реконструкции исторической картины взаимодействия российских представителей в Святой Земле без оглядки на укоренившиеся в историографии штампы.

Переписка хранится в Архиве внешней политики Российской империи Историко-документального департамента МИД России в составе документов Российского Императорского Православного Палестинского Общества (РИППО) [1] и представляет собой сшитую папку с подборкой писем за 1877–1890 гг. общим объемом в 617 листов различного формата. Подборка, брошюровка и переплет с тиснением золотом (знак ИППО и название папки) выполнены до 1917 г., возможно после смерти В.Н. Хитрово в 1904 г. На письмах архимандрита Антонина стоит только дата написания, а на письмах В.Н. Хитрово – и дата получения письма адресатом. Это показывает, что последние были изъяты из архива Русской Духовной Миссии в Иерусалиме после смерти о. Антонина в 1894 г. и поступили в архив ИППО. Приложения к письмам о. Антонина в виде фотографий и планов, о которых говорится в тексте, отсутствуют. Письма В.Н. Хитрово начиная с 1885 г. изъяты при формировании архивного дела. Опираясь на контекст переписки, можно предположить,

что эта корреспонденция имела полемический характер и была изъята из публичного архива ИППО, возможно, С.Д. Хитрово. В целом архивное дело в его настоящем виде представляет (за небольшим исключением) полную подборку личных писем архимандрита Антонина к В.Н. Хитрово за все годы их переписки и значительную (и очень информативную) часть ответных писем.

Разносторонний источниковедческий потенциал переписки можно проиллюстрировать на примере истории создания Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО). Анализ документов позволяет не только дополнить и уточнить, но и фактически заново представить причинно-следственную связь событий, сделавших возможным официальное учреждение этой структуры.

С легкой руки философа, историка церкви и историка ИППО Н.Н. Лисового, пользовавшегося схематичными принципами изложения фактов, в историографии закрепилось упрощенное представление о причинах, приведших к созданию этой общественной и научно-политической организации на Ближнем Востоке. Ниже в кратком изложении представляем концепцию ученого.

Идея создания русского Палестинского общества восходит к первой половине XIX в. Попытки реализовать ее активизировались после окончания Крымской войны. Однако в условиях религиозной «индифферентности» российского общества она не имела поддержки [11, с. 12]. Первая поездка В.Н. Хитрово в Святую Землю в 1871 г. перевернула его духовный мир и «вся дальнейшая жизнь его была посвящена делу Православия на Ближнем Востоке» [7, с. 161]. С этого момента он «тщательно подготавливал почву для создания нового общества, призванного к продолжению русской работы на Востоке» [11, с. 12].

В результате русско-турецкой войны 1877–1878 гг., «восточный вопрос и русское дело на Востоке приобрели вдруг совершенно новый, победоносно-наступательный ракурс» [11, с. 12]. В то же самое время в МИД решают «победоносно окончить свою "войну" с Русской Духовной Миссией» подготовив царский указ о преобразовании ее «в консульскую церковь» [11, с. 12]. В защиту Миссии выступил граф Е.В. Путятин, с которым соединился В.Н. Хитрово [3, с. 84–85]. Вторая поездка В.Н. Хитрово в Палестину в октябре–ноябре 1880 г. была посвящена подготовке «этапного для мобилизации общественного мнения» доклада «Православие в Святой Земле» [7, с. 163]. Он прошел в столице в присутствии великого князя Константина Николаевича 23 и 30 марта 1880 г. и стал «мощной "артподготовкой" петербургского высшего общества перед "походом на Палестину"» [11, с. 13].

Последовавшее в 1881 г. паломничество великих князей Сергея и Павла Александровичей в Иерусалим и близкое знакомство с архимандритом Антонином способствовали «личному заинтересованному отношению Сергея Александровича к Святой Земле» [11, с. 14]. Согласно брата императора возглавить новое Палестинское Общество стало решающим фактором в его создании.

Иными словами, увлеченность и энергия В.Н. Хитрово, который подготовил общественное мнение, в какой-то момент соединились с впечатлениями от поездки в Иерусалим великого князя Сергея Александровича, в результате чего и было создано Палестинское Общество.

Теперь обратимся к переписке. Напомним, что в архивной подборке она не случайно начинается в 1877 г. Ссылки на более ранние письма В.Н. Хитрово к архимандриту Антону отсутствуют как в архивных собраниях, так и в научной литературе. В жизни В.Н. Хитрово рубеж 1876/1877 гг. связан с его дебютом как палестиноведа. Вернувшись в Россию из первой своей поездки на Восток, он погрузился в научную проблематику истории, археологии и источниковедения Святой Земли. Его поразила «бедность» [1, л. 106] русской палестиноведческой литературы за последние 40 лет: «наше русское безучастие положительно возмутительно» [1, л. 206]. В 1876 г. он опубликовал первые результаты своих занятий: заметки о путешествии 1871 г. [14] и аннотированный библиографический указатель описаний Святой Земли на русском языке [15]. Параллельно он готовил к изданию неопубликованное путешествие в Иерусалим и на Синай в 1860–1861 гг. А.С. Норова [9]. Из переписки с архимандритом Антонином мы узнаем о первых научных проектах В.Н. Хитрово по изданию русских паломников-писателей: (не изданного в тот момент Ипполита Вишенского), о планах перевести сочинения средневековых русских паломников на французский язык [л. 2], а греческих и византийских – на русский [1, л. 206]. Эти труды, которыми В.Н. Хитрово мог по праву гордиться, ввели его в круг известных российских ученых, таких как архимандрит Леонид (Кавелин), А.Ф. Бычков, Д.Ф. Кобеко, Ф.Е. Корш и др. [15, с. V–VI].

В этой ученой среде в 1877 г. В.Н. Хитрово впервые озвучивает идею русского Палестинского Общества, как средства для объединения усилий в области развития палестиноведения в России [11, с. 12]. Немного позднее, но в том же контексте появляется подробный проект специального русского научного журнала «Палестинский сборник» [1, л. 20–206]. По сути, речь шла о православном аналоге британского (Palestine exploration fund, основано в 1865 г.) [1, л. 206–3] и немецкого (Deutsche Verein zur Erforschung Palästinas, основано в 1877 г.) [1, л. 8]) палестинских обществ, которое должно было действовать под покровительством императрицы Марии

Александровны и великого князя Константина Николаевича [1, л. 806]. Других возможностей для обсуждения и продвижения своего палестинского проекта в тот момент у В.Н. Хитрово не было.

Ситуация изменилась в 1879 г. когда в Петербурге началась открытая борьба за сохранение Русской Духовной Миссии в Иерусалиме на принципиально ином административном уровне.

Как ученый и философ Н.Н. Лисовой игнорировал противоречие между следующими друг за другом утверждениями о «победоносно-наступательном ракурсе» российской внешней политики на Православном Востоке после русско-турецкой войны и желанием МИД ликвидировать успешное церковно-дипломатическое представительство в Иерусалиме. Но оно устраняется, если вопрос о ликвидации Миссии рассматривать как личную интригу консула в Иерусалиме Н.А. Илларионова, запущенную по всем бюрократическим инстанциям снизу вверх, а не как инициативу руководства МИД. Из писем В.Н. Хитрово следует, что уже после появления Высочайшего Указа о понижении статуса Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, и замещавший А.М. Горчакова Н.К. Гирс, и управлявший Палестинской комиссией Б.П. Мансуров скорее оказали серьезную поддержку, чем выказали сопротивление попыткам графа Е.В. Путятина отменить уже состоявшееся решение императора. В итоге активное обсуждение положения Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в среде придворной аристократии и высшей бюрократии столицы позволили В.Н. Хитрово вынести на обсуждение совершенно другой вопрос – о создании Палестинского общества. В.Н. Хитрово был далеко не самой влиятельной фигурой среди защитников Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Для продвижения идеи Палестинского общества он использовал связку с другими влиятельными чиновниками, такими как граф Е.В. Путятин, обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев и др.

Эти особенности ранее не учитывались исследователями. Н.Н. Лисовой просто отмечает значение подготовленной В.Н. Хитрово записки «Иерусалимский вопрос», которую ошибочно считает первой версией «знаменитой книги В.Н. Хитрово “Православие в Святой Земле”». Различные варианты этой записки упоминаются всеми историографами ИППО [2; 7 с. 166; 13, с. 143; 18, с. 121–122 и др.]. Она была написана В.Н. Хитрово специально для раздачи в Петербурге с тем, чтобы в благожелательном для Духовной Миссии ракурсе представить ее деятельность в Иерусалиме и ее значение для России на Востоке в целом. Частично она вошла в упомянутую книгу В.Н. Хитрово. Отличия записки и книги заключались в целях, для которых они были созданы. Записка писалась, когда вопрос о сохранении Духовной Миссии висел на волоске, а книга – когда шел процесс создания Палестинского

Общества.

История этой записки, часто не верно датированной и истолкованной исследователями, может быть подробно прослежена по письмам ее автора к архимандриту Антонину (Капустину) [1, л. 27-28об]. Она предназначалась для раздачи всем высокопоставленным участникам обсуждения судьбы Духовной Миссии и в ней В.Н. Хитрово впервые (письмо от 22 октября 1879 г.) на таком уровне ставит вопрос о создании Палестинского общества, чтобы «соединить воедино разрозненные силы всех любящих Святую Землю» [1, л. 28-28об].

Заметим, что ссылка на роль «определенных кругов общественного мнения» в России, а также на поддержку «некоторых влиятельных и даже сановных лиц» [18, с. 117–119], является распространенным атавизмом в отношении истории создания ИППО. Как показывает рассматриваемая нами переписка, на раннем этапе (1879–1880 гг.) идею создания общества обсуждали несколько человек, главным образом В.Н. Хитрово и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин). Причем Антонин (Капустин) сначала (первое упоминание 23 января 1879 г.) отнесся к ней очень осторожно: «Русское Палестинское Общество... Я не то, что не сочувствую мысли образовать подобное общество, а боюсь, что, образовавши его, мы осрамимся» [1, л. 8], а по словам В.Н. Хитрово и вовсе не поддерживал ее [1, л. 28]. Позднее он вновь высказывал сомнения относительно возможности достижения тех целей, ради которых В.Н. Хитрово собирался организовать такое общество [18, с. 123].

Переписка может служить надежным комментарием к происхождению некоторых опубликованных документов [10, с. 433–480]. Из слов В.Н. Хитрово мы узнаем, что его познакомил с Е.В. Путятиным архимандрит Антонин: «если бы не рекомендовали меня с отличной стороны графу Путятину, не пожелал бы он меня видеть, а не пожелал бы он меня видеть, не удалось бы мне с ним поговорить часа два по душе» [1, л. 12об]. Е.В. Путятин был связующим звеном между В.Н. Хитрово и великим князем Сергием Александровичем, когда обсуждался вопрос Устава Палестинского Общества и участие в нем царской семьи.

Переписка позволяет по-иному взглянуть на роль императрицы Марии Александровны в деле спасения Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. В историографии закрепился миф, пущенный еще В.Н. Хитрово [16, с. 91] и повторенный дореволюционными [6, с. 32] и современными исследователями [7, с. 167-168; 11, с. VI; 13, с. 143-144; 18, с. 113] о том, что ей удалось приостановить исполнение подписанного царем указа. Причем историк Русской Палестины Р.Б. Бутова назвала вмешательство императрицы (через Е.В. Путятину) «решающим» в этом

деле [3, с. 85, 90-91].

Источником этого утверждения служат слова В.Н. Хитрово будто бы «только одно заступничество умирающей тогда государыни императрицы спасло от совершенного уничтожения Миссию» [16, с. 91]. С незначительными расхождениями они помещены их автором в трех текстах: в «Записке о Русской Духовной Миссии» (без названия, авторства и даты), обнаруженной Н.Н. Лисовым в архиве Русской Духовной Миссии и датированной им началом 1881 г. [11, с. 470-474], в письме к архимандриту Леониду (Кавелину) [11, с. 145-146] и в книге «Православие в Святой Земле».

При этом упомянутая «Записка» из архива Миссии в Иерусалиме представляет собой самый первый вариант этого текста, написанный в октябре-ноябре 1879 г. и полученный Антонином в Иерусалиме в конце 1879 г. и не может быть датирована позднее [1, л. 33]. Цитата в книге «Православие в Святой Земле» - является прямым заимствованием.

Письмо к Леониду (Кавелину) датировано 19 января 1880 г. Со слов В.Н. Хитрово граф Е.В. Путятин летом 1879 г., т.е. сразу после возвращения из Иерусалима виделся с императрицей «и ему удалось, по крайней мере, приостановить приведение в действие состоявшегося уже Высочайшего повеления о низведении иерусалимской нашей Миссии до степени простого настоятельства церкви, состоящей при консульстве» [11; 3, с. 12]. Судя по Дневнику архимандрита, Антонина, Е.Ф. Путятин покинул Яффу на пароходе 28 мая 1879 г. Соответственно в Петербург он вернулся не ранее середины июня или позднее. В этот момент В.Н. Хитрово еще не был знаком с ним и соответственно мог узнать об этой аудиенции от Е.В. Путятину не ранее осени того же года, как раз когда он работал над своей запиской. Кроме факта аудиенции, другой информации о роли императрицы в деле Духовной Миссии мы не имеем.

Из письма В.Н. Хитрово о. Антонину от 16 января 1880 г. (написанного за два дня до письма к архимандриту Леониду), видно, что он ожидает неблагоприятной развязки в деле Духовной Миссии и полагает, что все будет решаться в Министерстве иностранных дел между Н.К. Гирсом, Б.П. Мансуровым и новым послом в Константинополе, который будет назначен вместо графа Н.П. Игнатьева [1, л. 37]. Иными словами, В.Н. Хитрово в тот момент понимал, что императрица не смогла обеспечить желаемый для Миссии результат и этот ресурс в целом оказался не рабочим.

Понимал это и граф Е.В. Путятин. Поэтому, развив «редкую энергию», он попытался вовлечь в дело наследника цесаревича и великого князя Константина Николаевича. В итоге назвать кого-то одного – спасителем

Миссии невозможно. Скорее всего, приостановка исполнения указа стала следствием истощения аппаратных возможностей его главного бенефициара – иерусалимского консула Н.А. Илларионова; ловко запущенная им интрига, утратив инерцию, сошла на нет. Б.П. Мансуров, в котором архимандрит Антонин видел главного идеолога интриги – на деле оказался достаточно сговорчивым. Так, что В.Н. Хитрово даже предположил, что он боится «заступницы Миссии императрицы» [1, л.52]. Как только В.Н. Хитрово почувствовал, что острая фаза кризиса миновала, он именно о. Антонина и вновь назначенного в Иерусалим генеральным консулом В.Ф. Кожевникова назвал главными спасителями Миссии [1, л.61об].: «Слава Кожевникову, а после него, конечно, Вам, отстоявшему это учреждение на пользу Церкви и Руси православной» [1, л. 63].

Исследователи, опиравшиеся на подобные высказывания В.Н. Хитрово не принимали в расчет известную на практике склонность его додумывать сюжет, чтобы рассказ производил более сильное впечатление. За это его критиковал архимандрит Антонин (Капустин): «Справедливо ли, целесообразно ли и нужно ли утверждение, что в 25 лет нами не сделано ничего для улучшения нравственного быта здесь наших поклонников. <...> Не преувеличено ли выражение, что положение Русской Духовной Миссии здесь сделалось невозможным?» [1, л. 34об]. Да и сам В.Н. Хитрово понимал, что увлекается, но считал, что цель оправдывает средства: «если не положить сильных красок, то ведь картина не поразит» [1, л.27об]. Ярким примером такого «увлечения» может служить другое его утверждение, что ремонт купола над храмом Гроба Господня, (проект двух императоров Франции и России), стал возможен лишь «благодаря личным переговорам» начальника Русской Духовной Миссии епископа Кирилла (Наумова) и французского консула в Иерусалиме Эдмона да Баррера [16, с. 95].

В письмах к о. Антонину (Капустину) В.Н. Хитрово очень подробно пересказывает все, что происходит в Петербурге, действия свои, графа Е.В. Путятина, А.В. Головина, великого князя Константина Николаевича, К.П. Победоносцева, Б.П. Мансурова, Н.К. Гирса и цесаревича Александра Александровича. Но императрицу Марию Александровну упоминает лишь мимоходом. В частности, сообщает о безрезультатных встречах графа Е.В. Путятина с ней и великим князем Константином Ни-

колаевичем: «крайне сочувствуем, крайне сожалеем, но ничего не можем сделать» [1, л.13-13об]. Нет ни одного сообщения о ее прямом участии в обсуждении судьбы Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Поэтому, говорить о сколько-нибудь значимом участии императрицы в деле миссии нельзя до тех пор, пока не будут обнаружены более достоверные свидетельства.

Между тем в мае 1880 г. скончалась Мария Александровна, и в 1881 г. после убийства государя Александра II, образ покойной императрицы-матери стал символом единения ее детей. Наметилась, а потом и осуществилась поездка в Иерусалим братьев Александра III Сергея и Павла. Возникла идея строительства в Иерусалиме церкви в память покойной императрицы. И перед В.Н. Хитрово открылась (благодаря все тому же Е.В. Путятину) перспектива привлечь к давно вынашиваемому им проекту Палестинского Общества одного из царственных паломников. В этом контексте он запускает в общественное пространство идею «завещания» императрицы детям: сохранить русское дело в Святой Земле. Палестинское Общество подходило для этого как нельзя лучше.

Предыстория возникновения ИППО представляет собой многоплановую тему [7, с.164] и неопубликованная переписка В.Н. Хитрово с архимандритом Антонином (Капустиным) является надежным источником для сведения этих различных планов (или фокусов зрения) в общую историческую картину.

Проведенный анализ показывает, что именно научный интерес В.Н. Хитрово стал первой сильной мотивацией для создания в России новой научной организации в области палестиноведения. Церковно-политические и паломнические задачи были естественным дополнением этой деятельности.

Только в процессе обсуждения судьбы Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в 1879–1880 гг. появились условия для постановки на государственном уровне вопроса об учреждении Православного Палестинского Общества в России.

Миф о спасении Духовной Миссии в Иерусалиме умирающей императрицей Марией Александровной был создан В.Н. Хитрово для поддержки идеи создания Палестинского Общества и не имеет документального подтверждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. АВПРИ. (Архив внешней политики Российской империи). Ф. РИПО 337/2. Оп. 873/13. Д. 17.
2. Алексеев А.И. Первый вариант «Записки» В.Н. Хитрово о положении православия в Святой Земле из фондов Отдела рукописей РНБ // Каптеревские чтения. 2021. Вып. 19. С. 247–285.
3. Бутова Р.Б. Взаимодействие начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина (Капустина) с русским дипломатическим

- корпусом во второй половине XIX века: особенности и проблемы // Православный палестинский сборник. 2019. Вып. 116. С. 69–96.
4. Варнава (Аверьянов), игумен. Духовный облик архимандрита Антонина (Капустина). По материалам его литературного наследия. М.: Индрик, 2017.
  5. Вах К.А. 2013. Проект издания Дневника архимандрита Антонина: 1817–1894 // Антонин (Капустин), архимандрит. Дневник. Год 1850. М.: Индрик. С. 171–179.
  6. Дмитриевский А.А. Начальник русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин), как деятель на пользу православия на Востоке и в частности в Палестине. (По поводу десятилетия со дня его кончины). СПб., Типография В. Киршбаума, 1904.
  7. Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. М., Индрик, 2006.
  8. Лисовой Н.Н. Бутова Р.Б. Архимандрит Антонин и его дневник // Антонин (Капустин), архимандрит. Дневник. Год 1881. М.: Индрик, 2011. С. 317–361.
  9. Норов А.С. Иерусалим и Синай. Записки второго путешествия на Восток / Под ред. В.Н. Хитрово. СПб: Н.П. Поливанов, А.А. Ильин и К°, 1878.
  10. Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 3 тт. Том 2. М., Индрик, 2017.
  11. Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 3 тт. Том 3. Ч. 1. М., Индрик, 2020.
  12. Салмина М.А. Дневник архимандрита Антонина (Капустина) // Труды отдела древнерусской литературы. Т. XXVII. Л.: Наука, 1972. С. 420–430.
  13. Смирнова И.Ю. В.Н. Хитрово как историк миссионерского присутствия в Святой Земле // Православный палестинский сборник. 2023. Вып. 122. С. 140–163.
  14. Хитрово В.Н. Неделя в Палестине: из путевых воспоминаний. СПб., 1876.
  15. Хитрово В.Н. Палестина и Синай: Ч. 1. [Библиографический указатель русских книг и статей о святых местах Востока, преимущественно палестинских и синайских] / Третьему съезду ориенталистов посвящает В.Н. Хитрово. СПб.: Типография Майкова, 1876.
  16. Хитрово В.Н. Православие в Святой Земле // Православный палестинский сборник. 1881. Т. 1. Вып. 1. С. 1–132.
  17. Хитрово В.Н. Собрание сочинений и писем. Т. 3. Из эпистолярного наследия. М., - СПб.: Издательство Олега Абышко, 2012. С. 145–146.
  18. Ямилинец Б.Ф. Россия и Палестина. Очерки политических и культурно-религиозных отношений (XIX – начало XX века). М.-СПб.: Институт востоковедения РАН – Летний сад, 2003.

© Вах Кирилл Алексеевич (k_vach@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»